

УДК 94:39(571.12+12.28)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ТЮМЕНИ

О. Н. Науменко, Е. А. Науменко

THE HISTORY OF THE FORMATION OF SPATIAL-ARCHITECTURAL ORGANIZATION OF THE TYUMEN JEWISH COMMUNITY

O. N. Naumenko, E. A. Naumenko

Предмет исследования – пространственно-архитектурная организация иудейской общины г. Тюмени. Цель статьи – выявление особенностей организации жизни еврейской диаспоры г. Тюмени с точки зрения архитектурных решений на основе сравнительно-исторического метода исследования. Авторы сопоставляют особенности пространственного освоения евреями Тюмени с принципами организации еврейских кварталов в двух основных исторических центрах иудейской культуры – Иерусалиме и средневековой Праге, выявляют общее и отличительное в этом процессе. Внимание авторов обращено на построение исторического центра Тюмени, где в начале XX в. по инициативе местной власти в пределах одного квартала располагались культовые здания нескольких конфессий, что содействовало закреплению в среде местного населения конфессиональной толерантности. Результатом исследования, изложенного в статье, является определение архитектурно-пространственной организации Тюменской еврейской общины как сочетания трех основных векторов культурного воздействия: иерусалимского, пражского и местного. Авторы делают вывод об эффективности сложившейся модели для реализации культурной и конфессиональной идентичности евреев и их влияния на социальное и экономическое развитие региона.

The research focuses on spatial-architectural organization of the Jewish community in Tyumen. The paper aims at identifying the characteristics of the organization of Jewish life in the Diaspora in Tyumen from the point of view of architectural decisions on the basis of historical-comparative method of historical research. The authors compare the features of Jews' spatial development in Tyumen with the principles of the Jewish quarters organization in the two main historical centres of Jewish culture – Jerusalem and medieval Prague, to identify common and distinctive features in this process. The author's attention is drawn to the building of the historical centre of Tyumen, where in the early 20th century on the initiative of the local authorities cult buildings of several confessions were located within the same quarter, which contributed to the consolidation of religious tolerance in the local population. The result of the research presented in the paper is the definition of architectural and spatial organization of the Tyumen Jewish community as a combination of three key vectors of cultural impact: Jerusalem, Prague and local. The authors conclude about the effectiveness of the developed model for the realization of cultural and religious identity of the Jews and their impact on social and economic development of the region.

Ключевые слова: евреи, иудаизм, толерантность, антисемитизм, архитектура, Западная Сибирь, пространственно-архитектурная организация.

Keywords: Jews, Judaism, tolerance, anti-Semitism, architecture, Western Siberia, spatial-architectural organization.

Национальная политика Российского государства в дореволюционный период не предполагала равноправия многочисленных народов, населявших государство. В наиболее сложном положении находилось еврейское население, что вызвало его массовую миграцию в малозаселенную и отдаленную от центральной власти Сибирь. Основная часть еврейской общины Тюмени сформировалась в конце XIX – начале XX вв., что было связано со строительством Транссибирской магистрали, значительно облегчавшей процесс переселения; немаловажным фактором стал перенос губернской столицы из Тобольска в Тюмень.

Как правило, переселенцами становились евреи из западных районов Российской империи; они имели традиционные взгляды на организацию жизни общины, образцом которой в Европе был еврейский квартал в Праге. Эта столица на протяжении столетий считалась для иудеев вторым по значимости городом после Иерусалима [12, с. 76]. Именно в Праге в XIV в. Звезда Давида стала символом иудаизма, там же расположена одна из старейших в Европе синагог – Староновая (XIII в.), и именно там наблюдалась самая высокая концентрация еврейских культовых зданий:

десять синагог на один квартал [15, с. 13]. Несмотря на сложившиеся традиции, при миграции в Сибирь копирование европейских принципов архитектурной организации кварталов не произошло.

В условиях западносибирского региона началось смещение акцентов в сфере культуры, чувстве конфессиональности и построении своего жизненного пространства. Тюменские евреи при организации жизни начали ориентироваться прежде всего на нормы пространственной архитектуры Иерусалима, и лишь частично – на западные, европейские образцы. Такая ориентация исходила от трех важных факторов жизнеустройства. Во-первых, у сибирских евреев постепенно ослабли связи с западными регионами, где проживали их предки. Во-вторых, не все, характерное для еврейской культуры Европы, воспринималось как «правильное», каноническое с точки зрения иудаизма. В-третьих, в Сибири еще не сложилась региональная еврейская культура, которая диктовала бы вновь приезжим свои правила. В условиях «чистого культурного поля» и конфессиональной толерантности можно было варьировать взглядами, ориентирами, избирая архитектурные образцы, но, в то же время, – следо-

вать религиозным представлениям и духовным потребностям ортодоксальных иудеев. Как итог – в Тюмени сформировалась своя философия пространственно-архитектурной организации жизни еврейской общины, соответствовавшая в целом традициям как Иерусалима, так и Праги.

Среди общих принципов такой организации можно отметить расположение еврейских домов в центральной части города, что было связано с особенностями хозяйственной деятельности: торговые лавки, магазины, ростовщические конторы, фотоателье, салоны портных и другие предпочитаемые евреями заведения удобнее и выгоднее было располагать в многолюдных местах. В частности, в историческом центре Тюмени находилась швейная мастерская И. Л. Альтшуллера, кинотеатр и фотоателье И. Ш. Шустера и др. [8, с. 100]. В целом в Тюмени, как в Иерусалиме и Праге, евреи селились в районах, получивших позднее статус исторической части города. Рядом располагались культовые и жилые постройки представителей иных народов: на одной улице могло насчитываться до нескольких десятков жилых домов и учреждений, принадлежащих представителям разных конфессий и национальностей. Архивные материалы Тюмени свидетельствуют о высокой степени деловой, конфессиональной и межкультурной терпимости такого соседства.

Район улицы Царской в Тюмени был как раз таким местом: в пределах одного квартала действовали синагога, мечеть, католический костел и две православные церкви. Они располагались не рядом, а были разделены архитектурным пространством квартала: расстояние между каждым культовым строением составляет около 200 метров. Входы почти во все из них устроены не с центральной улицы, а из небольших переулков, – это позволяло верующим не видеть друг друга при посещении храмов. Ограда, а также небольшой участок вокруг культовых зданий создавали некоторое автономное пространство, которое верующими воспринималось как «свое». Получались условные «мини-кварталы»; в пределах этих территорий располагались и другие строения диаспор. Такое деление закрепилось и в повседневной культуре горожан: ориентация с уточнением «в районе костела», «в районе синагоги» стала обычным явлением и воспринималась как отражение традиционной территории религиозных общин.

Данная организация архитектурного пространства отражала устройство исторической части другого города: столицы «Земли Обетованной» – Иерусалима, уникального святого места трех конфессий [14, с. 359]. Исторический центр Иерусалима поделен на четыре квартала: Еврейский, Христианский, Армянский и Мусульманский [16, с. 117]. Еврейский квартал никогда не был отгорожен отдельными стенами, в отличие от Праги, где уже в XIII в. по разрешению королевской власти вокруг квартала была построена стена с воротами, закрывающимися на ночь [5, с. 6]. Интересно, что в Праге остальные четыре квартала были христианскими: мусульмане отдельной территории не имели, информация о мечетях не обнаружена [9, с. 4 – 140].

Среди общих принципов расположения еврейских общин важно отметить еще один: наиболее значимые

для них города стояли на выгодных торговых путях. Этот факт хорошо иллюстрируется примером пространственно-архитектурной организации еврейской общины в Праге, через которую издревна проходили караваны из Иерусалима, Месопотамии, Египта, из Финикии и районов Красного моря. Древнейшее письменное упоминание о Праге, сделанное в X в. арабским путешественником и купцом Ибрагимом Ибн Якубом, гласит: «Город Прага... является самым большим рынком славянских земель» [6]. В XIV столетии, в период правления Карла IV, Прага переживала пору экономического расцвета, став крупнейшим торговым центром Европы. Определенной аналогией Праги в принципе расположения еврейских общин стали сибирские столицы Тобольск и Тюмень, которые также находились на пересечении важнейших торговых путей: именно через них проходил Великий шелковый путь в Китай и Среднюю Азию.

Как правило, евреи предпочитали селиться на берегах крупных рек, где располагались порты, удобные для торговли: еврейский квартал Иерусалима построен на берегу Иордана, еврейский квартал в Праге располагается на берегу р. Влтавы. Основная часть еврейских домов в Тюмени находится недалеко от р. Туры, причем рядом располагался речной порт. Тура связана водными путями с другими крупными реками Западной Сибири: Тоболом, Иртышом, Обью, которые составляли единую судоходную сеть, связывавшую северные провинции России с ее южными рубежами и ведущими в Китай, Монголию и другие государства Средней Азии.

Важно также отметить, что традиции расселения евреев во многом обуславливалась и строительством ритуальных сооружений. Примером таковых могут быть бани-миквэ, которые должны были находиться в жилом комплексе. В Тюмени миквэ, по-видимому, располагалась также недалеко от берега, на пересечении улиц Тургенева и Герцена, где протекал еще и ручей [4, с. 153]. Однако было и историческое обоснование такого расположения: согласно традиции, зафиксированной у Иосифа Флавия (Древ. 58), синагога (следовательно, и еврейский квартал) должна стоять на берегу реки или моря.

Если был выбор, евреи предпочитали селиться в столицах государств или регионов. В частности, Иерусалим долгое время был самым крупным городом одной из Римских провинций; на протяжении всей истории он сохранял статус какой-либо столицы: «религиозной», «культурной», «второй государственной» и пр. [1, с. 111]. Прага уже в XIII в. стала местом резиденции чешских королей, а в XIV в. при Карле IV, который одновременно был императором Римским, она поднялась до уровня столицы Священной Римской империи [10]. Тобольск и Тюмень хотя и уступали этим городам по значимости, но превышали их по размерам управляемой территории. После деления Сибири на Западную и Восточную территориальные владения Тобольска значительно уменьшились, но все равно в несколько раз превышали размеры как Иерусалима, так и Праги.

Общие принципы расположения еврейских общин, характерные для рассмотренных городов, в Тюмени получили развитие. В условиях конфессиональ-

ной толерантности города у евреев появилась возможность не скрывать национальную принадлежность, не бояться еврейских погромов, открыто участвовать в различных социальных проектах и производствах, развивать искусство. В частности, Звезды Давида (Маген-Довид), кроме синагог, появились и на жилых зданиях, что свидетельствовало о свободном выражении конфессиональной и этнической идентичности евреев. Даже в еврейском квартале Праги символ Звезды Давида отсутствует на жилых постройках. Звезды располагаются только на синагогах, воротах кладбища и здании раввината. А вот в Иерусалиме на стенах и фронтонах частных особняков Маген-Довид помещался [14, с. 362.].

В Тюмени на настоящее время известно несколько хорошо сохранившихся жилых домов с иудейской символикой, ранее принадлежавших Брандтам, Рабиновичам, Альтшуллерам, Шайчикам, Оверштейнам [3]. Как правило, Маген-Довид помещался на высшей точке здания, на фронте. Символ внушительных размеров (примерно метр на метр или больше) был виден издали и как бы возвышался над окружающим пространством. Кроме того, фронтон с Маген-Довидом занимал примерно 1/6 от общей высоты здания. Это наблюдается в архитектурном решении домов Й. Х. Брандта, Ш. М. Оверштейна и Я. Ш. Шайчика, расположенных на ул. Спасской (современная ул. Ленина) [7]. Такое соотношение не выдерживалось специально, но даже факт случайного совпадения символичен: число шесть является особо значимым в иудаизме.

Стремление поместить Маген-Довид на высшей точке здания соответствовало правилам, предусмотренным Галахой. Они касались строительства синагог, которые должны возводиться на самом высоком в городе месте, если для этого будет возможность. Правило противоречило законодательству Российской империи, согласно которому ни одно культовое сооружение иноверцев не может быть выше православной церкви [2, с. 58]. Однако в отношении купеческих особняков закон молчал, и у местных евреев появилась возможность компенсировать «историческую несправедливость» строительством домов более высокой этажности.

Литература

1. Боганим А., Израэль С. Истоки Иерусалима / ред. Д. Вул; отв. ред. Л. Дженнер-Клаузнер. Иерусалим: Education Matters Ltd., 1995. 218 с.
2. Бортникова Ю. А. Государственная политика как фактор эволюции мусульманской художественной культуры Тюменского региона (1773 – 1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 265 с.
3. Боярский Л. В. География «Еврейской Тюмени» конца XIX – начала XX вв. // Евреи в социокультурном пространстве Тюмени и региона: к 100-летию городской синагоги. Материалы научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. С. 104 – 113.
4. Варкин И. Е. Исчезнувшая иудаика Тюмени // Евреи в социокультурном пространстве Тюмени и региона: к 100-летию городской синагоги: материалы научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013.
5. Виторова М., Кейрж И., Гушек М. Прага еврейская. Прага: Изд-во Итка Кейржова, 2004. 56 с.
6. Еврейская электронная энциклопедия. Режим доступа: <http://www.jn.co.il/article/15479> (дата обращения: 17.05.2013).
7. Еврейский календарь. Тюмень, 2012. 15 с.
8. Зотин Ю. С. Еврейские семьи Тюмени // Евреи в социокультурном пространстве Тюмени и региона: к 100-летию городской синагоги. Материалы научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013.

Связи с Иерусалимом традиционно были не только культурными, но и экономическими [13, с. 16], а начиная с XIX в. тюменские купцы покупали там землю. В частности, «Сибирский листок» начала XX в. отмечает: «Среди местных евреев начинается тяга в Палестину. Так, на днях возвратился из Палестины местный еврей г. Конюхович, ездивший туда со специальной целью подсмотреть и приобрести себе землю... Говорят, что г. Конюхович – не единственный случай» [11, с. 1]. Дома, построенные в Бухарском квартале Иерусалима (где селились бухарские евреи и богатые купцы), в основном асимметричны, в соответствии с убеждением владельцев, что совершенство подобает одному только Господу. В полной мере асимметричность наблюдается и в архитектурном облике Тюменской синагоги, в отличие, например, от Томской хоральной синагоги; этот же принцип наблюдается при сооружении евреями зданий сугубо гражданского назначения.

Выводы

В целом организация архитектурного пространства еврейской общины в Тюмени ориентировалась на Иерусалим как историческое место жизнедеятельности и взаимодействия представителей трех мировых религий; тяготение к «еврейской Праге» проявлялось в меньшей степени.

Региональный компонент при организации общины также имел выраженный характер и заключался в свободной демонстрации религиозных верований посредством распространения иудейской символики и невозможности полного обособления еврейской диаспоры в пространственно-архитектурном плане.

Особенности организации «еврейской Тюмени» создали условия для реализации как конфессиональной, так и национальной идентичности представителей иудаизма. Выражение и переживание национальных традиций, обрядов, праздников в этих условиях было в достаточной мере свободным и отражало высокий уровень конфессиональной толерантности в городе. Это обеспечивало взаимодействие евреев с представителями иных религий и содействовало экономическому и культурному развитию региона через широкое участие иудеев в хозяйственной, образовательной и иных сферах жизни местного общества.

9. Искусство и история Праги: русское издание. Italy – Rome: Copyright by Casa Editrice Bonechi, 1989. 144 p.
10. История Праги. Режим доступа: <http://www.prag.ru/history-prag/history-p.html> (дата обращения: 17.05.2013).
11. Сибирская торговая газета [Коллаж]. Тюмень: Экспресс, 2012.
12. David A. Harris. The Jewish world. New York: Liberty publishing house. 1989. – 450 p.
13. Holo J. Byzantine Jews in the Mediterranean Economy. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2009. 211 p.
14. Jacobs A. S. Visible Ghosts and Invisible Demons: The Place of Jews in Early Christian Terra Sancta // Galilee through the Centuries: Confluence of Cultures / Ed. by E. M. Meyers. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1999.
15. Parik A., Cabanova D., Kliment P. Пражские синагоги. Прага: Zidovske muzeum Praha. 2012. 120 с.
16. The Talmud, Jerusalem and Greece-Roman Culture / Ed. by P. Schaefer. London: Coronet Books, 2002. Vol. 1. 321 p.

Информация об авторах:

Науменко Ольга Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета, hea2004@mail.ru.

Olga N. Naumenko – Doctor of History, Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Tyumen State University.

Науменко Евгений Александрович – доктор психологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета, hea2004@mail.ru.

Evgeniy A. Naumenko – Doctor of Psychology, Professor at the Department of State and Municipal Administration, Tyumen State University.

Статья поступила в редколлегию 31.10.2014 г.